

Культура. — 1996.
28 сент. — с. 1

Загадочное очарование Демидовой

Виталий ВУЛЬФ

Одни называют ее без сомнений великой актрисой, другие считают холодной и рациональной.

Для одних — она символ интеллектуализма, для других — придумана от начала и до конца.

Сегодня Алла Демидова вне театра. Последнее, что она сыграла в Москве, была "Медя" Еврипида и Хайнер Мюллера в постановке греческого режиссера Терзопулоса. Сыграла один раз на Чеховском фестивале. Потом снова уехала за границу. То международный фестиваль в Барселоне, то гастроли в США. Из Таганки она ушла.

С Любимовым были связаны десятилетия славы, триумфов и внутренне насыщенной жизни. Ее трезвый ум, изысканная манера, стилистика тонких оттенков всегда дополняли то, что недоставало Таганке, хотя роли были по-современному резки и пронизаны острой театральностью. Гертруда в "Гамлете" и старая крестьянка из "Деревянных коней" были сыграны на грани чуть показной игры и отчаянного нерва. Во всем этом был смысл, задававший до глубины души. В те годы Демидова безраздельно принадлежала театру сильных художественных поступков. За трюками и аттракционами любимовской режиссуры стоял театр, откровенно выступающий против власти. Но Демидову отличало от других загадочное очарование. Она таила в себе поэзию.

(Окончание на 4-й стр.)

Фото Л. НОВИКОВА

Загадочное очарование Демидовой

Культура. — 1996. — 28 сент. — с. 4

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В спектаклях Театра на Таганке, включающих в свою эстетику бедность и некрасоту, Алла Демидова оставляла след поразительной красоты. В тембре ее голоса, в пластике рук была таинственность глубокой, спрятанной от постороннего глаза души. Отсюда возникали параллели с Гретой Гарбо, чью загадочность разгадывают по сей день. Но в случае с Гарбо срабатывал миф, в случае с Демидовой заворачивала реальность знаменитых таганковских ролей. Одна из них была сыграна в режиссуре Эфроса: Раневская в "Вишневом саде". Демидова — Раневская воплощала в себе мир, который исчерпан. Она была в этой роли особенно пленительна. И дело было не в ее парижских туалетах, не в линиях ее тонкой, грациозной фигуры, напоминающей о графике художников "Мира искусства", а в ее насмешливом и безжалостном к себе уме, резко и живом. После Книппер-Чеховой вряд ли кто еще играл Раневскую с такой болью и горечью, вряд ли кто заставлял зрителей содрогаться от мысли, что красота эпохи, ее культура уходят безвозвратно. Демидова сыграла чувство краха с редким ощущением безнадежности. Потом были роли, были удачи, провалов не было. Но жизнь катилась в Театре на Таганке без иллюзий и с минимумом надежд. Уехал Любимов, приехал Любимов, труппа делилась пополам, всем было нехорошо, все сердились, и никто ничего не в силах был изменить. Демидова еще сыграла у Эфроса пьесу Уильямса "Прекрасное воскресенье для пикника" в Театре на Таганке, умело интригуя зрителя таинственностью намерений своей героини.

ни. Была неожиданна в цветаевской "Федра" в постановке Виктюка, союз с режиссером был недолгим. Федра не встретила единодушия, бесспорно было одно: Демидова замечательно читает стихи. Никогда не забыть мне, как в Нью-Йорке в зале, собравшем американских интеллектуалов и русских эмигрантов из тех, кто читает книги, Демидова и известная американская актриса Клэр Блум, партнерша Чарли Чаплина, читали стихи Цветаевой и Ахматовой.

Одна на русском языке, другая по-английски. То была абсолютная победа Демидовой. Узкая фигура элегантно Демидовой на фоне черного занавеса, ее тонкое породистое лицо и чтение, насыщенное сухим драматизмом, без примеси сентимента. Зал загорался от тоски о несбыточном. Благородство было в лице и манере, оно входит в состав того, что называют индивидуальностью Аллы Демидовой. Стихи она прекрасно читала всегда, чем выделялась в "Борисе Годунове", поставленном Любимовым, чем потрясает слушателей и сегодня, когда читает "Реквием" Ахматовой.

Но раздоры на Таганке не утихали, и, сознавая свое бессилие, Демидова попыталась создать свой театр, она назвала его "театром А", в нем есть директор и сама Алла Демидова. Театр без труппы, без режиссера. Иллюзия собственного театра. Но выхода нет. Жизнь стала путаной и утомительной, а Демидова всегда пыталась уединяться и не участвовать ни в чем, что не связано со сценой.

Сегодня она решила, что она "человек мистический", что можно жить и не вмешиваться в свою судьбу, в интервью рассказывает, что любит собирать грибы,

любит кошку и собаку, предпочитает молчание ненужной череде слов. Ей нравится стиль затворницы, и она излишне часто объявляет об этом. На самом деле она действительно живет уединенно, хотя все смотрит, везде бывает, все читает, любит немногочисленный круг своих друзей и всегда остается равна себе.

Ради сцены поехала в Грецию, жила там в одиночестве несколько месяцев, репетировала с Терзопулосом "Медею", до этого сыграла в его режиссуре "Квартет". В Москве эти спектакли были приняты неоднозначно, но она не сдается. Ездит и играет их за рубежом. Ее бдительный рассудок не позволяет ей снижать свое блистательное мастерство. Она много снималась в кино, у Тарковского в "Зеркале" прославилась на весь мир, навсегда запомнилась в роли Спиридоновой, ослепительно сыграла в киноверсии комедии Скриба "Стакан воды". Написала книги "Вторая реальность", воспоминания о Высоцком, в газете "Московские новости" ведет рубрику "Мастер-класс", но призвание ее — это театр.

Алла Демидова — крупнейший мастер. Одна из самых больших актрис нашего времени, чей талант ныне находится в очевидном конфликте с закатом культуры, которым отмечен конец века. Ее ускользающая от точного определения тайна личности по-прежнему притягивает к себе. И тех, кто ценит ее искусство, и тех, для кого она синоним внутренней красоты, и тех, кто предан ей и любит ее просто потому, что она, Алла Демидова, замечательный человек, каких немного на свете.